

АНАЛИЗ КОНФЛИКТНОГО И ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Статья посвящена изучению межэтнических и миграционных отношений в Республике Бурятия, выводы статьи основываются на эмпирических данных экспертного опроса.

Ключевые слова: этнос, миграция, этноконфессиональные отношения, конфликт.

Kombaev Alexey Viktorovich
 Buryat State University, Ulan-Ude, Russian Federation

THE ANALYSIS OF CONFLICT AND INTEGRATION POTENTIAL OF ETHNIC AND MIGRATION RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The article is devoted to the study of interethnic relations and migration in the Republic of Buryatia, the conclusions of the article are based on empirical data of the expert survey.

Keywords: ethnosc, migration, ethno-confessional relations, conflict.

В ходе комплексного этносоциологического исследования «Анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в Республике Бурятия» был проведен экспертный опрос. Опрос проводился кафедрой политологии и социологии Бурятского государственного университета.

При отборе экспертов, прежде всего, учитывались следующие характеристики: уровень образования, специальные знания о проблемах межнациональных, миграционных и этноконфессиональных отношений в регионе, сфера деятельности, этническая принадлежность, т.е. осуществлялся целенаправленный отбор экспертов преимущественно в Улан-Удэ, а также в районах Республики Бурятия (Селенгинский район г. Гусиноозерск, Кяхтинский район г. Кяхта)

В опросе приняло участие 30 экспертов согласно следующей выборке:

- Управленцы. Были опрошены руководители органов власти республиканского и муниципального уровней, деятельность которых непосредственным образом связана с вопросами межэтнических и миграционных отношений в регионе. Всего было опрошено 5 экспертов.

Эксперты осуществляют профессиональную деятельность в следующих государственных структурах:

- Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы и Правительства РБ;

- Администрация г. Гусиноозерск;

- Аппарат Уполномоченного по правам человека;

- Министерство спорта и молодежной политике Республики Бурятия;

- Министерство культуры Республики Бурятия.

- Представители общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности, а также представители организаций, деятельность которых связана с вопросами молодежной политики, патриотизма и межкультурной коммуникации в Республике Бурятия.

Всего в экспертном опросе было задействовано 15 представителей общественных организаций, такие как: общественная организация «Национально-

культурная автономия эвенков Республики Бурятия», местная общественная организация «Национально-культурная автономия корейцев г. Улан-Удэ», городская общественная организация «Национально-культурная автономия татар г. Улан-Удэ», республиканская общественная организация «Национально-культурное общество литовцев», Молодежная палата при Улан-Удэнском городском совете депутатов, Бурятское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды», Бурятское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз ветеранов Афганистана». Также были опрошены представители религиозных организаций, представители Русской православной церкви и представители Буддийской традиционной Сангхи России в Бурятии.

На наш взгляд, для полноты охвата изучаемого вопроса необходимо было привлечь организации, деятельность которых не напрямую связана с вопросами миграции, но имеет большое значение в различных аспектах данной проблематики. Прежде всего, это организации занимающиеся выстраиванием диалога с различными группами молодежи и вступающие в процесс межкультурной коммуникации с иностранными гражданами. В ходе исследования нами было привлечено к экспертной работе несколько ключевых организаций, таких как Молодежная палата при Улан-Удэнском городском совете депутатов и Российские студенческие отряды.

- Научные работники и педагоги. В ходе исследования были привлечены научные сотрудники, деятельность которых напрямую связана с работой с иностранными студентами, это прежде всего руководители структурных научных подразделений и заместители деканов по воспитательной работе факультетов и институтов. Исследование проводилось на базе двух вузов: Бурятский госуниверситет и Бурятская сельскохозяйственная академия. Всего в экспертном опросе приняло участие 10 экспертов.

В ходе проведения экспертного опроса в Республике Бурятия исследовательская группа столкнулась со следующими трудностями:

- многие эксперты отказывались идти на контакт по причине того, что сомневались в анонимности проводимого исследования и даже после подробного объяснения для чего и кто проводит исследование. Некоторые из привлекаемых к опросу эксперты выразили мнение, что подобные опросы формируют ситуацию напряженности во взаимоотношениях между народами разной национальности и даже могут послужить основой для межнациональной розни;

- необходимо отметить, что многие общественные организации, которые исходя из своей уставной деятельности должны быть связаны с вопросами межэтнических и миграционных отношений в регионе оказались абсолютно не компетентными в данной проблеме, в результате чего пришлось менять подход к организации опроса экспертов, первоначально выясняя реально ли существует и работает общественная организация или ее деятельность осуществляется только на бумаге. В дальнейшем, изначально определенные для опроса организации и представители этих организаций были заменены на более компетентных экспертов из молодежных организаций и религиозно-культурных организаций;

- многие эксперты из общественных организаций отметили, что наиболее удобоваримой формой работы над анкетой было бы коллективное обсуждение и заполнение экспертной формы. Следует отметить, что такой подход не может быть в полной мере реализован, так как из-за занятости, а зачастую и низкой самоорганизации представителей некоторых общественных организаций, интервьюер остается без внимания, а эксперты сосредотачиваются на решении и обсуждении вопросов практически не связанных с тематикой исследования.

- живой и неподдельный интерес опрос вызвал у группы экспертов, условно обозначенной как управленцы. Эксперты проявили не только заинтересованность в исследовании, но и порекомендовали специалистов-практиков в области межэтнических и миграционных отношений, которые в беседе с интервьюерами отметили необходимость изучения вопросов связанных с миграционными процессами на научной основе.

Эксперты из условно обозначенной группы «педагогические работники» в целом сталкивались с этой темой, но фактически глубоко ее не изучали. Но в силу своей профессиональной деятельности находятся в непрерывном общении с иностранными студентами обучающимися в вузе и легко ориентируются в поставленных вопросах. Данной экспертной группой было отмечено, что наиболее удобоваримой формой работы была бы дистанционная рассылка анкеты, что позволило бы эксперту в более удобное для него время без спешки и с привлечением дополнительной литературы, по некоторым проблемным аспектам отмеченным в анкете, ответить на поставленные вопросы.

На наш взгляд, очень интересно было бы на основе первичных данных по региону провести экспертную фокус группу с привлечением экспертов разного уровня, такой подход позволил бы получить обширную информацию, выходящую за рамки формализованной экспертной анкеты. Также

интересно было бы изучить как отдельную экспертную группу представителей силовых структур, которые по роду своей профессиональной деятельности сталкиваются с иностранными гражданами и во многом формируют отношения к ним, через официальные заявления в СМИ и неформальные каналы распространения информации.

Решением практических вопросов в области межэтнических и миграционных отношений занимаются лишь 6% опрошенных экспертов. Следует отметить, что такой результат не показателен, так как от решения не основных вопросов находящихся в компетенции некоторых экспертов из условно обозначенной группы «управленцы» во многом зависит, в каком направлении будут развиваться межэтнические отношения в регионе.

10% экспертов не имеют в своем арсенале инструментов прямого воздействия на изучаемые процессы миграции, межэтнического взаимодействия, но являются специалистами, консультируют по этим проблемам, либо занимаются аналитической деятельностью.

80% экспертов сталкивались с темой исследования, но основная деятельность не связана с решением или изучением поставленных в опросе проблем.

3% экспертов отметили, что сами являются мигрантами.

Отвечая на вопрос анкеты «Страны зарубежной Европы сталкиваются с миграционными проблемами. Какие похожие риски есть в России?»

Ответы экспертов распределились следующим образом:

- неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира - 26%,

- несогласованная миграционная политика соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах - 33%,

- смешение потока экономической миграции и беженцев - 20%,

- манипулирование миграционной темой в политических целях (на выборах и др.)

- другой вариант - 23%,

- затруднилось ответить 10% экспертов.

Размышляя над вопросом о том, как решить проблему демографического сокращения населения России - за счет миграции или за счет внутренних ресурсов, эксперты отметили, что численность населения в Республике Бурятия продолжает снижаться, приток трудовых ресурсов за счет мигрантов крайне необходим для обеспечения экономического роста. В то же время увеличение миграционного притока из ближнего и дальнего зарубежья, при сохраняющемся высоком уровне безработицы, способствует росту социальной напряженности на рынке труда, влечет за собой изменение этнического состава населения республики и, безусловно, влияет на межэтнические отношения, что в свою очередь приводит к конфликтам.

Несмотря на понимание позитивных фактов трудовой миграции, 47% экспертов высказали мнение, что поощрять трудовую миграцию не

следует. Важнее повысить производительность труда в России и использовать свои трудовые ресурсы.

16% отметили, что это необходимо для развития экономики и в целом региона.

33% экспертов, размышляя над поставленным вопросом, склонились к мысли, что необходим баланс между трудовой миграцией и повышением производительности труда в России, но при этом отметили, что эффективно работающих форм повышения производительности труда в России сегодня практически не существует и по этому миграционные потоки в России очень сложно контролировать.

Очень интересное распределение ответов экспертов показал вопрос о том, каких иностранцев следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы:

73% экспертов отметили, что всех бывших граждан СССР и их потомков. Следует отметить, что в ходе проведения опроса многие из экспертов высказывались негативно об отдельных выходцах из бывшего союза. Такое противоречие в суждениях на наш взгляд объяснимо, СССР в восприятии многих экспертов являлся реальной моделью дома дружбы народов и внутреннее стремление к возвращению такой модели подталкивало экспертов в своих размышлениях к такому варианту ответа.

10% экспертов высказали очень жесткую позицию, что необходимо принять меры по ограничению трудовой миграции не только в регионе, но и в России в целом. С позиции данной группы экспертов никаких иностранцев нельзя считать соотечественниками. Так как оперирование к историческому прошлому это почва для спекуляций практически в любых спорных вопросах, необходимо выстраивать новую политику новой России, в которой должны быть определены жесткие правила игры для всех иностранцев, в том числе и из бывшего Союза.

6% экспертов высказали свои опасения по поводу так называемой «желтой угрозы», говоря о том, что мигранты из Китая рано или поздно захватят всю Сибирь и это вопрос времени.

Основными характерными чертами миграции в Республике Бурятия, эксперты выделили:

- большой отток местного населения в другие регионы или государства - 59%,
- спокойная миграционная обстановка, не вызывает проблем - 25%,
- активный приток иностранных мигрантов - 7%,
- активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре - 4%.

Отметим, что в оценке миграционных и межнациональных отношений в России и Бурятии, эксперты склонны оценивать состояние этих отношений в Бурятии, в настоящее время, как более благоприятное по сравнению с Российской Федерацией в целом.

В большей степени эксперты выразили свои опасения связанные с оттоком местного населения в другие регионы. Было высказано мнение, что при более привлекательном инвестиционном и социально-экономическом климате в республике происходило бы и более активное освоение региона иностранными трудовыми мигрантами, что вызвало

бы конфликтность на уровне столкновения различных интересов.

Увеличение миграционного притока из ближнего и дальнего зарубежья, при сохраняющемся высоком уровне безработицы, будет способствовать росту социальной напряженности на рынке труда и повлечет за собой изменение этнического состава населения республики.

Отвечая на вопрос анкеты «Какое отношение к мигрантам преобладает в Вашем регионе?» положительное или нейтральное отношение к мигрантам отметило 47% экспертов, негативное отношение к мигрантам - 43%.

Основной причиной неприязни к мигрантам, по мнению экспертов, является то, что мигранты занимают рабочие места. Такого мнения придерживаются 19% опрошенных экспертов. Еще одной значимой причиной неприязни населения региона к мигрантам эксперты называют не знание русского языка и местных норм поведения - 19%.

Среди менее значимых причин неприязни местного населения к мигрантам эксперты выделяют:

- ухудшение криминогенной ситуации - 15%
- изменение этнического состава населения - 15%.
- появление других религий - 15%.

В целом эксперты отметили, что имеется реальная необходимость в совершенствовании системы мер, направленных на вовлечение национальных центров в общественную и культурную жизнь Бурятии, поддержку культурного и языкового многообразия, создание условий для успешной адаптации внутренних и внешних мигрантов, укрепление гражданского единства и гармонизацию межнациональных отношений.

Необходимыми условиями бесконфликтного взаимодействия мигрантов и населения региона эксперты называют мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов.

Распределение ответов экспертов на вопрос анкеты «Нужны ли в Вашем регионе мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов?»:

- 1). Да, нужны - 60%.
- 2). Да, но только для отдельных мигрантов, а многие сами могут приспособиться - 30%.
- 3). Да, но для отдельных мигрантов, а многих нужно возвращать на родину - 7%.
- 4). Нет, не нужны - 3%.

В сложных полиэтнических условиях для сохранения межнационального согласия, не нанося ущерб национальным интересам, национальной культуре, воспринимая культурные различия мигрантов как данность, ускоряя диалог культур, не теряя при этом свою собственную культуру, необходимы мероприятия по формированию позитивного образа межнациональных отношений. Цикл мероприятий по адаптации как местного населения к новым реалиям, так и отдельных мигрантов, которые ведут свою деятельность на территории нашего региона.

Оценивая риски безработицы от иностранной трудовой миграции, эксперты сделали следующие выводы:

- наиболее ощутимые риски безработицы (оцениваемые по шкале от 0-5, где 0 - нет риска, а 5-высокий риск) исходят от представителей Китайской

Народной Республики. К такому заключению склоняются 30% экспертов. В меньшей степени риски безработицы для жителей региона эксперты связывают с миграцией из Узбекистана (23%), Армении (17%), Киргизии (13%), Таджикистана (13%), Молдавии (10%). Практически не представляющая общественных рисков иностранная миграция из Казахстана 3%. Не представляет рисков миграция из Белоруссии и Украины

Оценивая риски межнациональных и религиозных конфликтов в регионе, связанных с миграционными процессами, эксперты склоняются, что наибольшая угроза исходит от жителей Таджикистана, к такому мнению склоняется 20% опрошенных экспертов. В наименьшей степени угрозу межнациональных и религиозных конфликтов представляют такие страны как: Узбекистан (23%), Китай (10%), Казахстан (7%), Киргизия (7%), Украина (7%).

Не представляют угрозу межнациональных и религиозных конфликтов: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Молдавия.

Заметные риски культурной адаптации, по мнению 10% экспертов, представляют мигранты из Киргизии, Азербайджана, Таджикистана, Узбекистана.

Наибольшие угрозы культурной адаптации, по мнению экспертов, представляют мигранты Китая, так считают 17% опрошенных экспертов.

В ходе работы над исследованием были зафиксированы следующие высказывания и замечание экспертов, не вошедшие в обработанные количественные данные:

- прежде всего, для изучения миграционных и межэтнических проблем в Бурятии, необходимо включить в анкетный опрос государство Монголию, так как на данный момент Бурятия считает Монголию своим стратегическим партнером по многим отраслям экономики. И сегодня мигранты из Монголии и внутренней Монголии наравне с выходцами указанных в анкете государств оказывают влияние на миграционные и межэтнические характеристики региона.

-в целом эксперты не видят прямых угроз и высоких рисков со стороны мигрантов.

Эксперты отмечают то, что со временем возможен очень серьезный дисбаланс между приезжими и местным населением. На данный момент очень большое количество жителей Бурятии уезжает из региона и не возвращаются обратно, по убеждению экспертов их место неизбежно займут мигранты и не обязательно это будут выходцы из Китайской народной Республики, хотя потенциально именно они вселяют в большей степени страх.

Неоднозначную оценку дали эксперты деятельности и участию общественных структур в реализации государственной миграционной политики в Бурятии за последние годы.

Фактическое участие в общественных советах по вопросам миграции при органах власти: крайне редкое участие общественных структур (20%), эпизодическое участие (20%), то редко, то часто (10%), постоянное участие (10%), затрудняюсь ответить (26%).

В беседе с экспертами была выявлена общая убежденность, даже самих представителей

общественных организаций, что деятельно общественных структур носит рассогласованный характер, в силу чего снижается эффективность деятельности в целом.

Оценка экспертов правоприменительной практики общественными структурами в сфере миграции: нет участия (10%), крайне редкое участие (10%), эпизодическое участие (13%), то редко, то часто (7%), почти регулярное участие (10%), постоянное участие (3%), затруднились ответить (40%).

Оценка экспертов эффективности фактического участия общественных структур в государственных программах, затрагивающих проблемы миграции: нет участия (7%), крайне редкое участие (20%), эпизодическое участие (23%), то редко, то часто (7%), почти регулярное участие (7%), постоянное участие (0%), затруднились ответить (33%).

Оценка экспертов фактического участия общественных структур в предупреждении незаконной иностранной миграции: нет участия (10%), крайне редкое участие (13%), эпизодическое участие (17%), то редко, то часто (17%), почти регулярное участие (0%), постоянное участие (10%), затруднились ответить (30%).

Оценка экспертов фактического участия общественных структур содействию развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России: нет участия (6%), крайне редкое участие (17%), эпизодическое участие (23%), то редко, то часто (13%), почти регулярное участие (3%), постоянное участие (3%), затруднились ответить (30%).

Оценка экспертов фактического участия общественных структур в противодействии незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов: нет участия (3%), крайне редкое участие (20%), эпизодическое участие (20%), то редко, то часто (17%), почти регулярное участие (10%), постоянное участие (0%), затруднились ответить (27%).

Оценка экспертов фактического участия общественных структур в привлечении иностранных работников согласно потребностям рынка: нет участия (7%), крайне редкое участие (20%), эпизодическое участие (20%), то редко, то часто (10%), почти регулярное участие (7%), постоянное участие (3%), затруднились ответить (23%).

На наш взгляд, корреляция показателей фактического участия и эффективности участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики фактически мало различно.

Показатели эффективности участия общественных структур в реализации миграционной политики, на наш взгляд, должны быть проанализированы с позиций проведенных мероприятий и их эффективности. Мы полагаем, что многие эксперты в своих суждениях опирались только на заданные в анкете критерии оценки и исходя из этих критериев выявляли эффективность. Следует отметить, что многие общественные организации реализуют мероприятия направленные на гармонизацию межэтнических отношений в регионе вполне эффективно.

Оценивая участие общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы, с позиций фактического участия общественных структур и эффективности участия мы получили следующие результаты:

- участие общественных организаций в общественных слушаниях по вопросам миграции, крайне редкое участие обозначили 23% экспертов, а оценили данное участие эффективным 17%. Выразили мнение о крайне слабом эффекте также 17% опрошенных экспертов.

Наиболее эффективным, по мнению экспертов, является работа общественных организаций в проведении мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма, такого мнения придерживаются 23% опрошенных.

Также эффективным считают 20% экспертов работу в области противодействия ксенофобии, проведение мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях.

Достаточно результативной работу организаций по содействию улучшения межнациональных и межрелигиозных отношений оценили 18 % экспертов.

Остальные виды работ, которые приведены в экспертной анкете и по которым оценивается степень участия и эффективность деятельности общественных организаций, оценивается экспертами преимущественно как работа, проводимая с крайне редким участием и с крайне слабым эффектом.

Следует отметить что в своих рассуждениях эксперты пришли к общему выводу, что пока не будет дано четких установок, что и как делать, эффект проводимых мероприятий будет крайне низок.

По замечанию экспертов общественные организации выполняют очень важную роль в формировании толерантной бесконфликтной среды. Многие проблемы связанные с неэффективностью организации связаны с отсутствием постоянного финансирования, текучкой кадров.

На наш взгляд, наиболее интересная форма работы, которая, к сожалению, была оценена экспертами не как самая эффективная, это работа по проведению национальных праздников, ознакомление местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств.

В целом при проведении экспертного опроса стало совершенно очевидно, что многие общественные организации носят клубный характер, по принципу кружка по интересам, которые не готовы к масштабным преобразованиям даже в областях своего интереса.

Чтобы в сложных межэтнических и миграционных условиях сохранить национальное согласие, не нанося ущерб национальным интересам, национальной культуре, воспринимая культурные различия как данное, ускоряя диалог культур, не теряя при этом свою собственную культуру, необходимо формирование позитивного образа межнациональных отношений. Развитие подобного образа в общественном сознании имеет исключительно большое значение в сохранении и развитии культуры толерантного поведения в обществе. Формирование позитивного образа межнациональных отношений может быть возможно только на основе изучения, сохранения и развития духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом исторического наследия в повседневной жизнедеятельности, что невозможно без участия общественных организаций.

В условиях трансграничного сотрудничества и интересов национальной безопасности необходимо четко и ясно понимать, кто к нам едет и зачем.

Совершенно очевидно и это во многом подтверждает проведенное исследование, что миграция может обернуться практически неразрешимыми проблемами для нашего региона. На наш взгляд, необходим постоянный мониторинг текущего состояния проблем миграционной и межэтнической политики в нашем регионе.